

В Стране восходящего солнца

Православие на островах восточного соседа России

Мы привыкли воспринимать восточных соседей России как, в первую очередь, буддистов, конфуцианцев, синтоистов. Увы, но не многие знают, что у наших самых восточных соседей православие в его русском варианте живет и развивается вот уже больше сотни лет. Именно поэтому «Наши Палестины» сегодня переместятся на японские острова.

Первые шаги и вековые запреты

По одной из версий, христианство впервые было принесено в Японию еще в VI-VII веках христианами-несториянами из Китая. Однако с уверенностью о христианстве в Японии можно говорить лишь после 1549 года, когда иезуитский миссионер Франциск Ксаверий открыл католическую миссию в Японии. Из-за опасений японских властей христианство в Японии было запрещено, а португальцы с испанцами были изгнаны из страны в начале XVII века.

Тысячи христиан тогда ушли в подполье. Традиция христианства, сильно видоизменившись в условиях преследования, пережила эпоху гонений в форме «какурэ кириситан» - «тайных христиан».

Строгий запрет на христианство оставался в силе до 1873 года, когда Япония, после реформ Мэйдзи, отменила антихристианские эдикты.

Православие: первые контакты, первый храм

Хотя японцы впервые столкнулись с православием в лице православных курильских айнов, крещенных русскими миссионерами, непосредственной предпосылкой к созданию Русской духовной миссии в Японии явилось открытие Русского консульства в Японии в 1858 году и назначение Иосифа Гошкевича первым консулом в городе Хакодате. Он и стал ктителем первого православного храма Японии - консульской Воскресенской церкви.

Равноапостольный Николай Японский (Касаткин)

Собор японского духовенства. 1882 год

Токийский Воскресенский собор. Современный вид

Вслед за консулом для духовного окормления консульского персонала прибыл в Японию протоиерей Василий Махов. По болезни он был вынужден вернуться на родину, и на его место был вызван новый клирик, которым стал будущий православный просветитель Японии равноапостольный Николай (Касаткин).

Студента призывают к служению

Вызов в Японию застиг Николая Дмитриевича Касаткина студентом Санкт-Петербургской духовной академии. Юноша загорелся желанием служить Богу в Японии, получил благословение, принял по-

стриг под именем Николай и 2 июля 1861 года прибыл в Хакодате молодым иеромонахом.

В условиях существовавшего строгого запрета на христианство молодой проповедник взялся за усердное изучение японского языка, истории, культуры и религий - буддизма, синтоизма и конфуцианства, добившись через восемь лет замечательной эрудиции.

Первым японцем, обращенным в православие иеромонахом Николаем, стал Такума Савабэ, бывший самурай, синтоистский жрец и превосходный фехтовальщик, принявший крещение вместе с двумя друзьями в апреле 1868 года.

В 1870 году император

Александр II высочайше утвердил определение Святейшего Синода об учреждении Японской православной миссии, а в 1872 году штаб-квартира миссии открылась в столице Японии Токио.

В апостольском служении

Уже в 1874 году были рукоположены первые священнослужители из японцев, при миссии в Токио и Хакодате действовало шесть училищ, состоялся первый собор Японской православной церкви, определивший методику проповеди на национальном уровне. В 1875 году открылась семилетняя Токийская духовная семинария, а с 1877 года начал издаваться первый японский православный журнал.

За время короткого визита в Россию для посвящения святителя Николая в епископы он сумел собрать немало пожертвований на величественный Токийский Воскресенский собор, который был освящен в 1891 году, тотчас сделавшись одной из главных достопримечательностей Токио и символом православия в Японии. Японцы, кстати, называют этот собор Николай-до, в честь святителя Николая.

Более полувек Николай Касаткин пробыл в апостольском служении основанной им миссии. Ко времени его смерти - 3 февраля 1912 года - необходимые богослужебные

Материалы рубрики «Наши Палестины» выходят по благословию епископа Костромского и Галичского Феропонта

тексты, весь Новый и часть Ветхого Завета были переведены на японский язык, на японской земле были основаны православные семинарии и школы, построены церкви, посвящены десятки японских священников. Более тридцати тысяч японцев приняли православие.

Век испытаний

XX век стал серьезным испытанием для японского православия. Сказалась Японская война 1904-1905 годов, и революция 1917 года, и насильственная внешняя утрата Россией статуса великой православной державы, и Великое Кантосское землетрясение 1923 года, разрушившее часть построек миссии, и советско-японские конфликты 30-х годов, и, конечно же, события Второй мировой войны.

Японская паства в этих условиях вынужденно предприняла первые шаги к независимости. Затем, уже в послевоенное время, в японском православии наблюдалось определенное сближение между Московским патриархатом и Американской митрополией за первенство на японской земле. Лишь в 1970 году Японская православная церковь получила статус автономии.

Японские предстоятели русского православия

Новый этап в жизни православия в Японии ознаменовался приходом японских иерархов на кафедру предстоятеля церкви. Так, японец по происхождению Даниил (Нусиро) 11 ноября 1999 года в Троицком соборе Свято-Данилова монастыря в Москве по благословию патриарха Московского и всея Руси Алексия II возведен в сан архимандрита.

14 ноября 1999 года он был рукоположен во епископа Китотского и управляющего Западно-Японской епархией Японской автономной православной церкви. 6 мая 2000 года чрезвычайным поместным собором Японской автономной церкви Даниил (Нусиро) был избран новым предстоятелем Японской автономной церкви.

С 14 мая 2000 года — он митрополит Токийский и всей Японии, глава автономной Японской православной церкви.

СЛОВО О КНИГЕ

«Костромская Голгофа»

расскажет о трагедии костромского духовенства

Постоянный автор «СП», настоятель Никольского храма в селе Саметь Костромского района протоиерей Дмитрий Сазонов опубликовал книгу о трагедии костромского духовенства в годы богоборчества.

Мы уже не раз писали о музее, посвященном костромскому православному духовенству, пострадавшему от

репрессий в 20-30-е годы минувшего века, развернутом в Никольском храме села Саметь. Теперь настала пора музею превратиться в книгу.

В исторической монографии, созданной отцом Дмитрием Сазоновым, начинающейся с назидательного слова епископа Костромского и Галичского Феропонта, собраны биографии костромских священников, пострадавших за веру, проанализирована политика тогдашних

властей по борьбе с церковью, а также представлены списки костромского клира, подвергшегося необоснованным репрессиям.

Предполагается, что новая книга будет направлена во все приходы Костромской епархии, где во время богослужения прихожане и духовенство будут возносить молитву за тех, кто своим жизненным подвигом доказал нерушимость православной веры.

